

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ

В.А. Бажанова, кандидат философских наук

Человек вечно стоит перед загадкой времени: невозвратимость прошлого, мимолетность настоящего и непредсказуемость будущего. И только воспоминания позволяют остановить время. Прошедшее представить как настоящее, наделить его реальностью сиюминутного бытия.

Итак, 1956 год. Я впервые перешагнула порог главного здания Казанского авиационного института. Предстоит встреча с ректором института Ю.К.Застела. Разговор о будущей работе. Могла ли я тогда предвидеть свое будущее? Думала ли, что проведу в этом институте почти полжизни? Наверное, нет. В молодости будущее представляется еще более туманным, чем прошлое.... Волнуюсь.

Маленький, очень скромный кабинет, кажется, даже при лаборатории. Юрий Кириллович встает мне навстречу, предлагает сесть, и мы ведем короткий и душевный разговор. Ректора прежде всего интересует, почему я покидаю работу в Москве и переезжаю в Казань. Объясняя это, я невольно касаюсь событий, разворачивающихся тогда в стране. Думаю, что будет уместным рассказать о них, ибо они тот фон, на котором разворачивалась и моя личная судьба и тем более жизнь тех кафедр, на одной из которых я собиралась работать — кафедре марксизма-ленинизма.

Вся жизнь в стране была пронизана идеологией. Во всех вузах страны, в том числе и в технических, сущест-

вовали идеологические кафедры. В нашем институте кафедра социально-экономических наук была создана в 1932 г. Дисциплина, которая изучалась, носила общее название «Ленинизм». В дальнейшем этот курс приобретал более широкое значение — марксизм-ленинизм, в пределах которого выделялись «История ВКП(б)» и «Политэкономия».

Сейчас воспринимается с удивлением, что по прошествии 2 лет со дня смерти Сталина, идеологический бум охватил и сеть научно-исследовательских институтов АМН СССР.

Так, в институте биофизики АМН СССР в Москве в 1955 г. был создан политотдел. В этот политотдел работать была приглашена и я. Однако уже через год, в 1956 г. политотдел был ликвидирован. Этим и определилось мое возвращение в Казань.

Но вернемся в кабинет ректора. Ю.К.Застела приветствовал мое решение перейти на работу в КАИ. Его особенно удовлетворяло, что в недалеком прошлом я закончила аспирантуру по кафедре философии Казанского государственного университета. Среди вузовских работников уже шли разговоры о том, что в пределах общего курса марксизма-ленинизма будет выделена особая философская составляющая. Так и произошло. Уже во втором семестре 1956 г. на кафедре марксизма-ленинизма была выделена секция диалектического и исторического материализма. Конечно, понача-

лу, несмотря на образование секции, основное время на кафедре посвящалось курсу истории ВКП(б). Да и большинство сотрудников кафедры были заняты семинарами и лекциями по этому курсу. К этой работе пришлось подключиться и мне. Да и преподавательский состав кафедры в большинстве своем был нацелен на историю. Более того, история старейшими преподавателями кафедры представлялась как бы лично. Так, заведующий кафедрой Павел Петрович Зайцев был членом партии с 1924 г., долгое время работал в советских и партийных органах. Старейший преподаватель Н.Я. Звонкович был членом партии с 1919 г. Разумеется, членами КПСС были и другие, более молодые преподаватели. Многие из них имели звания доцентов, включая и заведующего кафедрой, но не имели научных степеней. Что касается философских проблем, то они обсуждались, главным образом, в пределах четвертой главы краткого курса истории КПСС. Так что выделение в пределах кафедры философской секции было вполне закономерным.

К этому времени на серьезный философский курс был нацелен, пожалуй, лишь один молодой преподаватель, выпускник КАИ, инженер по образованию Г.К. Конык. Еще в студенческие годы на последнем курсе Г.К. Конык представил работу на тему: «Естественно-научное обоснование ленинской теории отражения». В этом философском ключе Г.К. Конык и продолжал работать, перейдя с благословения Ю.К. Застела, с инженерной должности на должность ассистента кафедры марксизма-ленинизма.

Следует обратить внимание, что вплоть до 1956 г. Москва не очень заботилась о плодотворном руководстве техническими вузами. Более того,

вузами руководило Министерство культуры СССР. Так, например, назначались и утверждались в должностях руководящие работники вузов (зав. кафедрами) приказами по Министерству культуры СССР.

С созданием Министерства высшего образования СССР особое внимание уделяется преподаванию общественных наук в вузах. Перед выпускниками ставится задача соответствовать новому этапу развития страны, названному этапом развитого социализма, осмысливать опыт мирового революционного движения, претворять в жизнь теоретические установки партии. В это время преподавание диалектического и исторического материализма выделяется в особую дисциплину. В институт направляются молодые кадры, прошедшие философскую подготовку в вузах Москвы, Ленинграда и Казани. Так, в приказе Министерства высшего образования СССР от 1956 г., полученном в КАИ, указывается: «В связи с введением преподавания диалектического и исторического материализма в технических высших учебных заведениях Министерство высшего образования СССР направляет кандидата философских наук Суханова И.В.».

И.В. Суханов был встречен с распростертыми объятиями. Молодой, внешне обаятельный преподаватель сразу завоевал авторитет и на кафедре, и в институте. Блестящим курсом этики, выступая перед студентами, он покорила студенческую аудиторию. Послужной список Суханова был коротким и выразительным. Прошел Великую Отечественную войну. Окончил Московский государственный университет, там же в 1952–1956 гг. — аспирантуру. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию. С ним на кафедру влилась новая струя — настрой на научное творчес-

тво. На кафедру потянулись преподаватели других, специальных технических дисциплин, оживилась работа методологических семинаров. Многие, особенно молодые преподаватели, заинтересовались научными проблемами, включались в научные дискуссии. В 1958 г. вышел первый сборник «Трудов КАИ» по общественным наукам. К сожалению, в научной работе не участвовали старейшие преподаватели кафедры. Когда я поинтересовалась у П.П. Зайцева, чем это можно объяснить, он ответил: «Мы привыкли следовать за партийными документами, комментировать их и пояснять, но за долгое время такой работы отучились мыслить самостоятельно». Творческим подходом отличался, пожалуй, лишь Агдас Бурганов, впоследствии доктор исторических наук.

Кафедра марксизма-ленинизма все чаще дышала философией. В июле 1958 г. И.В. Суханов был назначен и.о. зав. кафедрой марксизма-ленинизма. В 1960 г. кафедра марксизма-ленинизма разделилась на две кафедры: кафедра истории КПСС (зав. кафедрой доктор исторических наук, профессор Я.Ш. Шаратов) и диалектического и исторического материализма (зав. кафедрой доц. И.В. Суханов).

С самого начала на кафедре диалектического и исторического материализма сложилось два философских направления: естественно-научное и социально-политическое. Они прошли через всю историю кафедры, были представлены и в учебном процессе, и в многочисленных методологических семинарах, которыми руководила кафедра, и в воспитательной работе со студентами.

Члены кафедры стали все активнее публиковать результаты своих исследований. Работал Университет куль-

туры, проводились вечера вопросов и ответов.

Преподавание философии было поставлено широко. Наряду с общим философским курсом, уже в 1960 г. в КАИ было организовано чтение факультативных курсов по этике, эстетике и научному атеизму. И.В. Суханов приложил немало усилий для организации этих курсов. Разрабатывались программы, обсуждались лекции, пробуждался интерес студенческой молодежи. Все понимали особую ответственность этих курсов. Они были увлекательными, строились на интересе и не подразумевали зачетов или экзаменов. Так, курс этики разрабатывал сам зав. кафедрой, эстетику поручили читать В.А. Бажановой, научный атеизм — В.В. Ильину. Надо сказать, что на первых порах с факультативами кафедра столкнулась с немалыми проблемами, особенно с посещаемостью. Как стало известно, далеко не все вузы в первые годы введения факультативов справились с этой задачей. Не случайно в газете «Советская культура» в 1960 г. появилась статья, в которой высокую оценку получила кафедра философии КАИ за постановку факультативных курсов, там понимали значимость факультативных занятий со студентами и их особую причастность к формированию личности молодых людей.

Вслед за Сухановым также в 1956 г. «в распоряжение директора Казанского авиаинститута» был направлен В.В. Ильин, выпускник Ленинградского университета. Он успешно закончил аспирантуру в 1956 г. по специальности «логика». Его появление на кафедре обогатило философскую проблематику, расширила диапазон философских интересов. Это благотворно сказалось на авторитете кафедры среди преподавателей и студентов вуза. Достаточно

вспомнить, что В.В. Ильин настолько проникся профессиональными интересами сотрудников и студентов института, что считал необходимым для себя поступить на учебу на 3-й курс механико-математического факультета университета. В.В. Ильин активно занимался наукой. В 1958 г. он выступил на научной конференции КАИ с темой «Некоторые философские проблемы кибернетики». В этом же году в трудах Казанского авиаинститута (вып. XLII) была помещена статья «К вопросу о соотношении математической и формальной логики». В 1959 г. на расширенном заседании кафедры Ильин выступает с темой «О философском понимании бесконечности». В портфеле молодого ученого — 6 научных работ.

Самостоятельность кафедры философии и назначение И.В. Суханова зав. кафедрой благотворно сказалась на ее деятельности. Расширялся состав кафедры. На кафедру потянулись молодые, талантливые философы. В 1959 г. в Казань с семьей переехал И.И. Мочалов. (Жена, тоже философ — М.П. Медянцева долгое время успешно работала в университете.) И.И. Мочалов по своим интересам избрал КАИ. Он закончил аспирантуру при Институте философии АН СССР и в 1961 г. ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук. Тематика научных работ Мочалова совпадала с интересами сотрудников КАИ. Он много публикуется в центральной и институтской печати. Талант И.И. Мочалова все более развивался по мере дальнейшей работы в институте.

Перед самым Новым 1960 учебным годом Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР направляет в КАИ выпускника философского факультета МГУ И.Р. Крюкова. Научная работа Крю-

кова созвучна профильным интересам технического вуза: «Понятия и доказательства в формальной и математической логике».

Он быстро нашел общий язык не только с педагогами, но и со студентами, был неизменным руководителем студенческого кружка по математической логике.

Молодые сотрудники кафедры: И.В. Суханов с женой и дочкой, В.В. Ильин с женой и дочкой, а позднее и И.Р. Крюков с женой и дочкой жили в комнатах общежития, располагавшихся на верхнем этаже 5-го здания на пл. Свободы.

Влюбленные в свою профессию молодые философы нередко по вечерам собирались семьями на своеобразные философские «посиделки». К ним присоединялся и казанец Г.К. Коньк с молодой женой. На этих посиделках горячо обсуждались дискуссионные философские проблемы, к дискуссиям приглашались и наиболее талантливые студенты. Бывали на этих сборах и молодые сотрудники специальных кафедр.

В 1960 г. поступил на кафедру выпускник философского факультета МГУ Н.А. Жуков. Кандидат наук, он активно занимался проблемой абстрактного и конкретного, анализировал с точки зрения этих категорий труды классиков марксизма-ленинизма и новейшие достижения науки. Горячий характер Н.А. Жукова придавал особую активность дискуссиям, разворачивающимся на кафедре. Н.А. Жуков до приезда в Казань работал в Ставропольском сельскохозяйственном институте и с гордостью показывал фотографию, на которой среди преподавателей рядом с ним находился работающий там в то время М.С. Горбачев.

Столичные философы, приехавшие в Казань, заметно отличались от

основного косяка кафедры марксизма-ленинизма не только молодостью и эрудицией, но и внешним видом. Они, как правило, отказывались в своей одежде от строгих классических костюмов, щеголяли в ходивших в моду джинсах и клетчатых рубашках. Этим они, конечно, вызвали недовольство старейших преподавателей. Нужно вспомнить, что это было время борьбы против стилижничества! Молодежь же неожиданно встречала поддержку со стороны преподавателей кафедры философии!

От столичных преподавателей, появившихся на кафедре не отставали в своей философской подготовке и педагоги из Казани. Так, Г.К. Кобыч с 1959 г. учился в аспирантуре Института философии АН СССР и закончил ее успешно, защитив диссертацию на тему «Моменты диалектики в развитии физического понятия силы». Мне пришлось в аспирантуре Казанского университета под руководством крупного философа Д.Г. Морозова сдать шесть кандидатских экзаменов по всему курсу философии, истории философии и логики. В аспирантуре было проведено обширное исследование по проблеме типического в эстетике Белинского и Чернышевского. Эти материалы были опубликованы в ученых записках университета и в трудах КАИ. Можно было на этих материалах защищать диссертацию. Но руководитель в духе времени и партийных установок настаивал, чтобы работа была продолжена под эгидой прозвучавшей в докладе Н.С. Хрущева формулы о типическом в литературе. Эта формула, обращенная к советскому искусству, не ложилась на уже написанный материал. Пришлось отложить защиту диссертации.

Итак, в первые годы существования кафедры диалектического и ис-

торического материализма коллектив кафедры был в основном сформирован. За исключением В.А. Бажановой и зав. кабинетом А.Ф. Мозалевской коллектив кафедры был мужским. В отношении женщин-философов И.В. Суханов был почему-то настроен воинственно, не хотел их приглашать на кафедру. Однажды вслед за очередным его высказыванием по этому поводу я не выдержала и без обиняков спросила: «Это и меня касается?» На этот прямой вопрос получила недвусмысленный ответ: Ни в коем случае! Ты — наша, а более нам из женщин никого не нужно! И действительно, у меня со всеми мужчинами кафедры сложились добрые, товарищеские отношения. Но сейчас я думаю, как не прав был И.В. Суханов! Если б он мог заглянуть в будущее, то понял бы, как самоотверженно и умно на протяжении дальнейших десятилетий работали на кафедре женщины-философы. Но это было уже при других заведующих кафедрами!

К сожалению, И.В. Суханов в 1960 г. не стал подавать на конкурс на замещение должности зав. кафедрой и 30 августа 1961 г. был отчислен по собственному желанию. Причина: «стремление посвятить дальнейшую научную деятельность изучению проблем биологической науки». Так и было сказано в заявлении, поданном в ректорат с просьбой отчислить из института. К сожалению, Иван Васильевич лукавил. Переезд в Нижний Новгород объяснялся семейными обстоятельствами, разводом с женой. И в дальнейшем Суханов не занимался биологической наукой. Он был верен социально-политической проблематике. Огорчительно было расставаться с таким талантливым педагогом, как Суханов. В последующие годы И.В. Суханов — доктор философских наук, профессор.

Вслед за Сухановым в 1961 г. покинул кафедру и В.В. Ильин. Отъезд Ильина из Казани также был связан с семейными обстоятельствами, но уже другого рода. Его жена — коренная ленинградка — настойчиво стремилась в северную столицу. Наконец, Ильин прошел по конкурсу на заведование кафедрой философии Ленинградского железнодорожного института. В дальнейшем Ильин стал одним из ведущих преподавателей Ленинграда. Мне, например, удалось прослушать его курс лекций во время повышения квалификации преподавателей общественных наук при Ленинградском университете в 1973 г. Ильины с удовольствием вспоминали Казань, КАИ. Тем более отзвуки пронесшейся в 50-х гг. бури над Ленинградом долго еще ощущались в социально-политическом климате города.

В сентябре 1960 г. заведовать вновь организованной кафедрой диалектического и исторического материализма был назначен Г.А. Леонтьев, кандидат наук, доцент. Георгий Алексеевич с самого начала внушал уважение своими человеческими качествами. Он был хорошим организатором, ему удалось создать дружный коллектив кафедры. Леонтьев прошел большую партийную школу. В 1945–1946 гг. он был слушателем ВПШ при ЦК КПСС. В 1951 г. — аспирантом Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). В 1952–1960 гг. Г.А. Леонтьев заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Казанской высшей партийной школы. Г.А. Леонтьев чутко прислушивался ко времени, он не утверждал партийную кастовость, улавливал новые веяния в жизни страны. При нем кафедра продолжала лучшие традиции, заложенные с самого начала. Прежде всего, поддерживался настрой на научную работу сотрудников кафедры. Зав. кафедрой

участвовал в публикациях в «Трудах КАИ». В «Трудах» в 1963 г. была опубликована работа Г.А. Леонтьева: «О роли научного предвидения в жизни общества», в коллективную монографию была подготовлена работа «К вопросу о философских категориях возможного и невозможного». Но главной задачей кафедры Леонтьев считал методическую работу. Это было как раз слабым местом в работе молодой кафедры. Стало правилом коллективное обсуждение лекций, планов семинарских занятий, взаимопосещение. Особое внимание обращалось на обсуждение проблемных ситуаций в текстах лекций и содержания семинаров, подчеркивалось, что они пробуждают интерес к философским проблемам, учат студентов мыслить уже в процессе восприятия философии. Это, естественно, обогащало учебный процесс.

Было обращено внимание и на новые формы работы. При кафедре стала работать школа молодого лектора. Все преподаватели кафедры в той или иной форме привлекались к ее работе: рецензирование студенческих лекций, консультации. На всех студенческих потоках (по факультетам) были прочитаны установочные лекции: «Логика в лекционной пропаганде» (В.Д. Евстратов), «Психологические основы лекционной работы» (В.А. Бажанова), «Педагогика в лекционной работе» (Е. И. Овсянников). Ставилась задача сделать лекции для будущих молодых лекторов — образцовыми. И не случайно, когда лектор эмоционально заканчивал лекцию, например, словами: «Слушатель не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь», — в аудитории нередко раздавались аплодисменты.

После отъезда Суханова и Ильина Г.А. Леонтьев был озабочен и поста-

новой факультативных курсов. Курс этики был поручен О.М. Чепрасовой. С Ольгой Михайловной Чепрасовой я была знакома еще в университете. Мы учились на одном факультете, но она была на два года моложе меня. Выделялась своей удивительной красотой. Кстати, помню, что за ней в то время ухаживал Женя Гартинский, впоследствии известный журналист, работающий в «Комсомольской правде». Мы вместе посещали поэтический кружок, которым руководил поэт-фронтовик Геннадий Паушкин.

На кафедре О.М. Чепрасова появилась в 1962 г., стала преподавать, но в скором времени поступила в аспирантуру на кафедру философии КГУ к Леониду Леонидовичу Тузову. К сожалению, аспирантура была закончена без защиты. Это тем более обидно, что статья о семейных отношениях, написанная О.М. Чепрасовой, вполне могла бы быть основой для написания кандидатской диссертации. Возвратившись на кафедру, Чепрасова с успехом вела факультатив по этике. Она в университете прослушала классический курс этики, прочитанный доц. Музой Павловной Медянцевой, и к лекциям по этике была вполне подготовлена. В настоящее время Ольга Михайловна в далеких краях, в Австралии, куда отправилась вслед за дочерью, талантливым генетиком.

В 1963 г. на кафедре появился Зиновий Корнилович Скворцов, кандидат наук. Ему и было поручено чтение факультативного курса научного атеизма. Он был воинствующим атеистом, хорошим организатором, использовал свои связи с духовенством и иногда приглашал к студентам священнослужителей, затеывая дискуссии. Нередко Скворцов выступал в партийной печати с атеистическими статьями. Заодно отмечу, что З.К. Скворцов успешно сочинял вирши и

к каждому дню рождения и юбилею стремился преподнести собственное стихотворение. Это было приятно. Но, к сожалению, в художественном отношении эти стихи не пользовались большим успехом. Разумеется, все преподаватели, ведущие факультативы, были заняты и основными философскими курсами.

Г.А. Леонтьев был лишен партийного снобизма. Он был озабочен ростом педагогического потенциала кафедры. При нем в 1965 г. на кафедру был приглашен выпускник философского факультета Ленинградского госуниверситета Иван Иванович Гришкин. Уже в 1962 г. И.И. Гришкин опубликовал в «Вестнике» ЛГУ (№ 23) статью «О философском значении понятия информации». Естественно, его место было в КАИ. Но 3 года после окончания философского факультета ЛГУ он работал в Казанской консерватории. Таково было его официальное направление Минвуза СССР. Смеясь, И. И. Гришкин объяснял, что получил это назначение потому, что участвовал в студенческом хоре ЛГУ. Действительно, Гришкин обладал чудесным тенором и неизменно украшал своим пением случающиеся кафедральные застоля. По своим же научным интересам Гришкин принадлежал к когорте философов, разрабатывающих проблемы зарождающийся в то время информатики. И действительно, ему в этой области удалось сказать новое слово в кандидатской и докторской диссертациях.

Кафедра создавала все условия для научного роста молодых преподавателей. Так, И.И.Гришкин был рекомендован в одногодичную аспирантуру ЛГУ (сентябрь, 1966–1967 гг.), и в 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Работа И.И.Гришкина «Философское значение понятия

информации (некоторые методологические проблемы)» получила высокую оценку руководителя, проф. В.Штоффа. А в 1973 г. в издательстве «Наука» вышла широко известная монография Гришкина «Понятие информации (логико-гносеологические аспекты)». Она была одной из первых ласточек, посвященных столь актуальной в наше время проблеме осмысления природы информации.

Поддержала кафедра и талантливого ученого, проработавшего на кафедре с 1959 г. и получившего степень кандидата философских наук (1961 г.), доцента (1962 г.) И.И. Мочалова. Он был направлен на должность старшего научного сотрудника при Институте философии АН СССР. В мае 1971 г. И.И. Мочалов защитил докторскую диссертацию на тему: «Вернадский как философ». И.И. Мочалов отличался научной плодотворностью. Назовем некоторые из его работ: «Об одном моменте борьбы противоположностей» («Вопросы философии», 1960, № 9), «О философском содержании понятия энтропии и второго закона термодинамики» (Труды КАИ, выпуск 54, 1964). Опубликована в издательстве «Наука» монография «В.И. Вернадский – человек и мыслитель».

Вообще, 1970-е гг. были весьма плодотворными для кафедры в смысле научных достижений. В 1968 г. кафедра предоставила мне полгода творческого отпуска, который завершился защитой кандидатской диссертации на тему: «Гносеологические принципы эстетического воспитания». К тому времени мой руководитель Д.Г. Морозов, к сожалению, скончался. Пришлось самой и сформулировать тему, и работать без руководителя. Но защищаться без руководителя я не решилась. Готовую диссертацию отнесла к Л.Л. Тузову (он был тогда и

проректором и зав. кафедрой философии КГУ) и попросила его познакомиться с работой. Он согласился и взял месяц на ознакомление. Когда же я через месяц пришла к нему за отзывом, он сказал, что у него нет никаких замечаний и на ближайшее заседание кафедры ставит работу на обсуждение. Так он стал моим руководителем, и кафедра без всяких замечаний рекомендовала диссертацию к защите. Защита состоялась под занавес учебного года – 26 июня 1968 г. Оппонентом выступил известный московский ученый-эстетик проф. Г.З. Апресян. Было время (1960-е гг.), когда некоторые философы не считали гносеологию особым разделом философии. А тут диссертация: «Гносеологические принципы...».

Члены ВАКа решили, что небесполезно будет отправить диссертацию на внешнее рецензирование. Как позднее выяснилось, рецензентом был назначен доцент кафедры эстетики МГУ Ю.А. Лукин. И он дал положительный отзыв! Мне же пришлось поволноваться.

В 1974 г. И.Р. Крюков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Философские аспекты теории социальной стратификации в США. Критический анализ». Его защита тоже прошла успешно в ученом совете ЛГУ. В то время было необычным, что в его диссертации широко использовался английский язык и американские первоисточники.

По мере того как из года в год возрастал авторитет кафедры, ее состав пополнялся философами из других вузов и партийных органов. Так на кафедре появились доценты В.А. Беспятых и В.В. Киселев. Нужно отметить, что это движение философов среди вузовских кафедр было обоюдным. Кафедра питала своими кадрами другие институтские кафедральные кол-

лективы. Так, заведовать кафедрой философии в педагогический институт ушел И.И. Гришкин. На заведование кафедры в медицинский институт был рекомендован В.В. Киселев. Вновь организованную кафедру в ГИДУВе возглавил В.А. Беспятых. Так кафедра и приобретала, и теряла уже вошедших в наш коллектив и завоевавших авторитет наших сотрудников. Это было тем более обидно, что многие сотрудники, ушедшие с кафедры, отличались серьезной научной подготовкой. Так, И.И. Гришкин защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Стал доктором наук и В.В. Киселев, позднее уехавший в Москву заведовать кафедрой философии высшей профсоюзной школы.

В 1972 году на кафедре появился В.Д. Евстратов. Он в 1958 г. закончил Воронежский госуниверситет. Работал в партийных органах, в партийной печати. В Казани занимал должность зам. заведующего Дома политического просвещения. Под его руководством был издан сборник статей «О социалистической культуре», в котором принимали участие некоторые члены нашей кафедры. Евстратов, несомненно, обладал острым философским умом. Он заводил бурные философские дискуссии, главным образом, по гносеологическим проблемам, «изничтожая» онтологию. При поддержке Института философии и Министерства образования В.Д. Евстратов опубликовал книги: «Сознание как гносеологическая проблема» (1984) и «Основы философии» (1999). Последняя книга Министерством общего и специального образования Российской Федерации рекомендована в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. Обе книги написаны на обширном философском материале, с широким привлечением истории философии,

полемичны и читаются с интересом. В 1991 г. В.Д. Евстратов стал доктором философских наук, профессором в 1992 г. По инициативе В.Д. Евстратова и его настойчивым убеждениям на кафедре был введен систематический курс логики. В этой плоскости и была издана книга «Логика и теория аргументации» (1999). Большую работу В.Д. Евстратов проводит по организации ежегодных студенческих олимпиад.

Повышение квалификации кадров, естественно, способствовало повышению авторитета кафедры среди студенческой молодежи, прохождению республиканских и союзных студенческих работ.

70-е гг. были плодотворными и в смысле расширения состава кафедры, и в смысле привлечения на педагогическую работу женщин-философов.

Первой из новичков появилась Г.Н. Абдулхакова (1961). Она приехала из Владивостока вместе с мужем-военным. Там она прошла традиционную в то время школу для подготовки преподавателей-марксистов высшей квалификации. В Казани – ИПК преподавателей общественных наук 1956–1957 гг. На кафедре она работала старшим преподавателем с 1962 г. Во Владивостоке же она преподавала в медицинском институте и поэтому восполняла наши знания по физиологии и генетике.

Г.А. Леонтьев считал, что кафедра должна расти молодежью. Осуществляя молодежную политику, зав. кафедрой проявил недоужинную инициативу и пополнил ряды кафедры. Так, из Казанского университета были приглашены выпускница отделения научного коммунизма М.Г. Румянцева и из Екатеринбургского Н.В. Веткасова. Обе они, уже будучи зачисленными в КАИ, вскоре были направлены в аспирантуру,

успешно ее прошли и защитили кандидатские диссертации. В настоящее время стаж их работ на кафедре – более 20 лет.

Вслед за молодыми сотрудниками кафедры появился также отличающийся высокой эрудицией Володя Марченко. С этим молодым коллегой я познакомилась неожиданно. Улыбалась, что из соседней с кафедрой аудитории раздаются звуки живой музыки. Зашла и застала за фортепиано исполнителя – Владимир Марченко. Оказалось, наш новый ассистент – выпускник географического факультета КГУ. Увлекающейся музыкой и искусством, Владимир Юрьевич сразу же включился в чтение только что введенного нового курса – культурологии.

Затем он был направлен на курсы повышения преподавателей общественных наук в Ростове-на-Дону, затем в целевую аспирантуру, определился с диссертацией «Пространство и культура как социальная реальность» и вскоре там же ее защитил. Судьба его складывалась необычно. Было время, когда он уезжал на Украину и даже работал советником в правительстве Кучмы и Януковича. Но все-таки вернулся в Казань. Некоторое время работал на татарском телевидении, в Министерстве культуры Татарстана, теперь – в бизнес-структуре, связанной со строительством. Что это? Беспокойный характер? Скорее – социальная обстановка, заставляющая искать наиболее выгодные в материальном отношении формы работы. И все же философский стаж работы Марченко на кафедре – 20 лет!

Почти одновременно с Марченко на кафедре появился еще один талантливый молодой человек – Наиль Кутдусович Мустафин. Заканчивая физфак Казанского университета, прослушав курс философии, Наиль,

будучи студентом, решил посвятить себя философии. И он упорно шел к поставленной цели. Работая на кафедре КАИ, Наиль Кутдусович в 1987 г. защитил диссертацию на тему: «Философские проблемы антропогенеза». Стаж работы на кафедре КАИ – 14 лет. Затем 3 года в Белоруссии. Возвращение в Казань. Кафедра философии Ветеринарного университета. Сейчас он во вновь открытом Татарском гуманитарном университете на кафедре философии. Уверена в его дальнейших успехах. Связи с кафедрой философии КАИ продолжают.

Традицией кафедры стала подготовка кадров из выпускников КГУ и даже из выпускников собственно КАИ. Напомним судьбу Г.К. Конька. Так произошло и с Л. Золотаревым. Золотарев получал красный диплом. Но на выпускном экзамене по философии умудрился получить четверку! И как ни уговаривал его преподаватель пересдать затесавшуюся в зачетке четверку, он отвечал: «Не могу. У меня завтра свадьба!». После окончания института был оставлен работать в КАИ. Но через год обратился к преподавателям философии и высказал определенную позицию: «Хочу заниматься философией!». Помогли. Поступил на кафедру философии КГУ. Сформулировали тему: «Гносеологические проблемы системы “Человек – машина”». Успешно защитился и стал работать на нашей кафедре ст. преподавателем. Однажды в новогоднюю ночь в стенной газете 5-го факультета (к нему тогда принадлежала кафедра философии) появилась заметка: «Однажды доцент кафедры философии поставила четверку по философии ст. преподавателю кафедры философии Золотареву!».

Георгий Алексеевич Леонтьев стоял у руля кафедры более 20 лет. Вспо-

миная Георгия Алексеевича, нельзя не сказать о его художественном таланте. Человек скромный, он обычно умалчивал об этом своем даровании. Но вот однажды мне пришлось посетить его дачный дом в Светлой поляне. И я была поражена тем, насколько он был наполнен настоящими произведениями искусства! Да, это были художественные самоделки, резьба по дереву! В величии и гордо возвышался Наполеон, соревновались между собой многочисленные шурале, водяные и русалки, на оконных подоконниках уживались лягушки и ящерицы. И все это было сделано со вкусом, выразительно стилизовано. Вполне можно было бы открыть музей резьбы по дереву.

С 1972 г. по 1978 г. заведовать кафедрой стал профессор, доктор философских наук И.И. Мочалов. Он прошел серьезную философскую школу. Работая в КАИ с 1959 г., он упорно продвигался по научной и должностной лестнице. Глубоко интеллигентный и широко эрудированный человек И.И. Мочалов привнес на кафедру новую струю научного потенциала. Прежде всего, он сам был примером мыслителя, первооткрывателя нового, неизданного. Закончив аспирантуру при институте философии АН СССР, он с сентября 1959 г. становится старшим преподавателем, а с 1962 г. — доцентом нашей кафедры. Разрабатывал проблемный курс лекций по диалектическому и историческому материализму. Мочалов постоянно выступает в печати. «Об одном моменте борьбы противоположностей» (Вопросы философии, № 9, 1960), «О философском содержании понятия энтропии и второго закона термодинамики» (Труды КАИ, вып. 54) и др. Но главной страстью Мочалова в эти годы становится личность и мировоззрение такого выдающего-

ся ученого, как В.И. Вернадский. В 70-е гг. выходит в свет монография «В.И. Вернадский — человек и мыслитель». Здесь И.И. Мочалов выступает как первооткрыватель, работа написана по первоисточникам с привлечением большого количества воспоминаний, глубокого анализа научных идей ученого.

Под руководством Мочалова в практику работы кафедры вошли методологические семинары с привлечением ведущих ученых вуза. Так, профессора Р.Ш. Нигмануллин, Ю.В. Кожевников, Л.И. Столов, А.Ф. Богоявленский, А.В. Талантов, В.Е. Алемасов, Ш.М. Чабдаров и др. серьезно интересовались философскими проблемами и активно участвовали в методологических семинарах, посвященных проблемам информатики и кибернетики, идеям бесконечности мира и неисчерпаемости материи. В то же время сотрудники кафедры считали своим долгом бывать на специальных, технических кафедрах, знакомиться с их проблематикой, с новейшими приборами, внедряемыми в производство и учебный процесс.

И.И. Мочалов был демократичным зав. кафедрой. Ему абсолютно было чуждо администрирование. Но создавалась такая атмосфера, что каждый работал по своим возможностям, стараясь по мере сил поддержать шефа. Кафедра им гордилась!

Активно занимаясь наукой, И.И. Мочалов считал своим долгом поддержать молодых, талантливых ученых. Так, он руководил написанием кандидатских и докторских диссертаций. Его школу прошли Б.М. Галеев, ныне доктор философских наук, профессор, член-корр. АН Татарстана, К.Х. Хайруллин, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии КГПУ,

В.А. Бажанов, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии Ульяновского госуниверситета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

В 1978 г. И.И. Мочалов покинул кафедру и переехал в Москву в Институт естествознания и техники. Там он успешно работает и по сей день.

В 1983 г. пришел на кафедру из Института профессионально-технической педагогики АПН СССР Мурсалимов Рустем Валеевич. Он закончил аспирантуру по кафедре философии КГУ и в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию. За плечами Р.В. Мурсалимова – участие в Великой Отечественной войне, высокая должность – командир артиллерийской батареи. После войны – работа в следственных органах. Служба в армии сформировала серьезный и принципиальный характер Рустема Валеевича, его требовательность к себе и к окружающим его людям. В институте он стал работать с мужским коллективом студентов самолетостроительного факультета. Его потоки отличались неподдельной заинтересованностью философией и учебной дисциплиной. Мурсалимов активно занимался наукой. Он объединял вокруг себя научную молодежь. Под руководством Р.В. Мурсалимова было опубликовано две книги: «Общественное мнение и созидание по законам красоты» и «Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы». Рустем Валеевич, несмотря на свой преклонный возраст, еще работает на кафедре. Восхищает его работоспособность. До сих пор он не изменяет своей привычке ходить пешком!

Но как разнообразны человеческие характеры! Можно сказать, что противоположностью Мурсалимова был почти одновременно с ним появившейся Е.И. Овсянников. Всем своим

обликом и поведением он напоминал школьного учителя. Не помню с его стороны какой-либо инициативы ни в учебных, ни в научных делах. Но лекции его были строго продуманы, со студентами, да и на кафедре – никаких конфликтов.

Кафедра росла и расширялась. Случались и неожиданные «приобретения». Из Казанского университета в 1986 г. пришел к нам на кафедру кандидат психологических наук Р.В. Габдреев. Широко эрудированный человек, он быстро вошел в философские проблемы. Его лекции и семинары вызывали неизменный интерес. Приглашение на кафедру Габдреева было дальновидной политикой руководителей института, так как в перспективе планировалось открыть самостоятельную кафедру «инженерной психологии и педагогики». Эта кафедра и была создана в 1986 г., ее руководителем стал Р.В. Габдреев. В 1990 г. Габдреев защитил докторскую диссертацию. Так, можно сказать, породнились кафедра инженерной психологии и педагогики и философии, хотя в наше время они относятся к разным факультетам.

В 1990 г. из Ветеринарного института была приглашена на кафедру И.В. Исайкина. Очень способный педагог, она быстро овладела не только курсом философии, но и курсом логики и курсом культурологии. Но уже готовую диссертацию, посвященную английским социал-утопистам, Исайкина защищать упорно отказывалась. А ведь она вводила в науку новые материалы, переведенные с английских первоисточников. Я неизменно и искренне высказывала уважение к труду Исайкиной, но ее позицию так понять и не смогла.

В это время открылась возможность для кафедры представлять философию за рубежом. В Мали, Конго,

а затем снова в Мали был командирован В.В. Мусатов для преподавания философии. Он работал с переводчиком. К тому же захватил с собой лекции Г.К. Коныка и с их помощью блестяще справился с задачей. Вслед за ним в Бразилию отправилась Л.М. Бухараева. Она задержалась там достаточно долго, сумела защитить докторскую диссертацию, выйти замуж и на кафедру уже не вернулась. По моим данным, сейчас живет и работает в Париже. А вот поездка З.К. Скворцова на Кубу была скоропалительной – всего один год.

Сподвижником И.И. Мочалова на кафедре был старейший сотрудник, один из основателей кафедры философии Г.К. Конык. Он был активным участником всех кафедральных дел. И не случайно именно он возглавлял кафедру тогда, когда Мочалов защищал докторскую и был приглашен на работу в Москву.

С 1976 г. по 1978 г. по приказу, а с 1979 г. по 1984 г. Г.К. Конык был избран зав. кафедрой по конкурсу. Следует, прежде всего, сказать о научной активности Коныка. Назовем лишь некоторые работы, наиболее близкие по духу к профилю института «Логика развития понятия “сила” в физике» («Вопросы философии», 1962, № 8). Участие в XIII Международном конгрессе по истории науки. В 1958 г. семь статей по философским вопросам в физике, 2 из них – в журнале «Вопросы философии». В 1996 г. занимает должность профессора кафедры. Широко издается методическая литература для самостоятельного изучения философии, сборники задач и упражнений по философии. Разрабатываются проблемные упражнения для самостоятельного изучения философии, сборники задач и упражнений по философии для участников философских олимпиад.

В это время, наряду с бюджетной научно-исследовательской работой на кафедре широко развертываются хоздоговорные исследовательские работы по НИРСУ, объединенные в лабораторию, которой руководит профессор Р. В. Волков. Они охватывают многих сотрудников кафедры. Эта работа не только позволяет объединить интересы многих кафедр общественных наук, коллективно обсуждать поставленные проблемы, но и привлечь к науке наиболее способных студентов.

Разумеется, кафедра не замыкалась в себе. Она жила полной жизнью всего института. Была связана со всеми его подразделениями. Сотрудники работали в системе НИРСА, была объединена с другими кафедрами: научного коммунизма, истории, экономики, в выполнении актуальных задач НИРСА. В тяжелые годы выезжали в поле на уборку картофеля, возглавляли студенческие строительные работы.

Особой заботой и гордостью кафедры был действующий институт культуры. Совместно с клубом КАИ 2 раза в месяц кафедра проводила встречу студентов с деятелями искусства, музыкантами, художниками. Подобные встречи расширяли гуманитарную подготовку студентов, обогащали их художественную культуру. Наибольшее впечатление производили выступления, тематика которых органически соединяло технику и эстетику. Это не редко выступающие в дискуссиях в клубе руководители СКБ «Прометей» Б. Галеев и И. Ваничкина. Частый гость в клубе был профессор консерватории Г.Х. Ходжаев. Здесь складывалось творческое содружество. Дело в том, что Г.Х. Ходжаев был не только блестящим скрипачом, но и заслуженным мастером спорта, председателем Фе-

дерации радиоспорта РТ. Как хорошо понимали друг друга студенты радиофакультета и виртуоз-скрипач. Его пример подвиг студентов открыть свою радиостанцию в общежитии №7. Так, художественное образование молодежи обогащало их специальные знания и в свою очередь выливалось в своеобразную профессиональную деятельность по радиоконструированию и наладке радиоаппаратуры.

В 1988 г. на кафедре появилась кандидат философских наук Петрова Наталья Николаевна. Она переехала в Казань из Москвы. Там она работала в Институте повышения квалификации работников авиационной промышленности. И естественно, что ее пригласили на работу в авиационный институт. Это было очень приятное приобретение кафедры. Человек интеллигентный и образованный, она легко вошла в коллектив кафедры. Можно сказать, что она украсила кафедру не только своим умом, но и внешним видом, привнесла модные тенденции и в одежду, и в добрый, внимательный стиль поведения с коллегами.

В это время заведующим кафедрой стал профессор В.Н. Комаров. Прекрасный лектор, он поставил перед собой цель лично познакомиться с членами кафедры, посетив проводимые занятия. Был он и у меня, на факультативе по эстетике. Оценил положительно, но и сделал небольшие замечания. Думаю, что такой профессиональный взгляд на проводимые занятия был для каждого из нас полезен. Но в скором времени Комаров решил вернуться в родные пенаты и перешел на работу в Казанский университет. У нас же оставил для себя лишь должность профессора.

Итак, познакомившись с каждым педагогом кафедры философии КАИ, нетрудно сделать вывод, что кафедра

на всех этапах ее становления и развития представляла собой дружный, сложившийся коллектив. Мы жили и работали по-деловому, без сплетен и склок, поддерживая друг друга. Большая заслуга в этом и цементирующая роль принадлежала А.Ф. Мазалевской – глубоко порядочной, уважающей каждого из нас заведующей философском кабинетом. Когда же она ушла из жизни, кафедра сразу почувствовала изменившуюся атмосферу.

Ну вот и заканчиваются мои воспоминания. Скажу откровенно, что вспоминать годы, проведенные на кафедре, вспоминать моих дорогих коллег, доставило мне большое удовольствие.

Конечно, жизнь кафедры философии была и интереснее, и многограннее. Многое осталось «за кадром». Сожалею, что почти не работала под началом В.Д. Евстратова и В.Н. Королева. В это время на меня уже наступала болезнь. Но с удовольствием прочитала философские работы В.Д. Евстратова и в превосходной степени наслышалась о лекционном мастерстве В.Н. Комарова. Сожалею, что не смогла познакомиться с новыми молодыми философскими талантами кафедры.

В течение последних 10 лет кафедре философии КГТУ (КАИ) возглавляет Натан Моисеевич Солодухо, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, действительный член Российской академии естествознания.

Он также одарен недюжинным художественным талантом... С трепетом держу в руках изданную им книгу стихов «От бытия к небытию». Отличаясь глубиной философского анализа, она звучит на высокой поэтической ноте! К тому же, иллюстрирована принадлежащими автору графическими ри-

сунками. Природа на них смотрится выразительно живой. Да и кабинет заведующего украшены собственными графическими произведениями. Так и напрашивается мысль: неужели философия и искусство – сестры?

С появлением нового зав. кафедрой Н.М. Солодуха на кафедре вновь

проснулась интеллектуальная атмосфера, деловой настрой и столь необходимый энтузиазм для педагогической и научной деятельности.

Приятно сознавать, что ныне кафедра занимает одно из ведущих мест не только в татарстанском, но и в российском философском сообществе.

Summary

V.A.Bazhanova, who worked, for many years, at Philosophy department of Tupolev Kazan State Technical University tells about the history of the department, about the tutors, scientists, who worked there, about their characters and many other things.